

УДК: 93/99(093.2.64)

DOI: 10.35330/1991-6639-2021-2-100-95-104

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНСТИТУТА АМАНАТСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

З.Ж. ГЛАШЕВА

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

Представленные документы РГВИА содержат информацию по истории института аманатства на Северном Кавказе в 30-е гг. XIX в. Институт аманатства на протяжении длительного времени был одним из элементов русско-кавказских отношений. В них институт аманатства выполнял функцию регулятора социально-политических отношений между Российским государством и кавказскими народами. Его функционирование было связано со сложным характером русско-кавказских отношений. С середины XVIII в. Россия активизировала свою политику в кавказском направлении, в ходе которой использовала институт аманатства. Документы содержат пофамильный список аманатов, состоящий из балкарцев – малкарцев, хуламцев, безенгиевцев, чегемцев, урусбиевцев, кабардинца и осетин – дигорцев. Дальнейшее выявление и исследование материалов, касающихся института аманатства, в российских архивах позволит нам более детально изучить пофамильный состав, сколько лет они находились в аманатах, становились ли чиновниками в среде своего народа, проследить их жизненный путь и т.д. Исследование данного института представляется вполне перспективным направлением в отечественной науке.

Ключевые слова: Кавказ, Российская империя, институт аманатства, заложничество, присяга.

Поступила в редакцию 14.10.2020

Для цитирования. Глашева З.Ж. К проблеме изучения института аманатства на Северном Кавказе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 2(100). С. 95-104.

Слово «amanat» имеет арабское происхождение. В широком смысле аманат ассоциируется с такими понятиями, как «заложник», «безопасность», «укрытие», «покровительство», которые были даны для обеспечения точного выполнения какого-либо соглашения или договора, заключенного преимущественно в военное время. В узком смысле аманат означает какую-либо вещь или заложника, переданные (доверенные, вверенные) на хранение в обеспечение долгового обязательства. Это могли быть как материальные, так и нематериальные ценности. Аманат был не столько заложником, ожидающим выкупа, сколько гарантией выполнения данных обязательств. В качестве выполнения достигнутых договоренностей он находился на попечении получающей его стороны. Следует отметить, что практика брать заложника из знати при разрешении военных и политических конфликтов существовала с древних времен. Для выполнения достигнутых договоренностей использовали поручителей из знати завоеванных народов.

Обычай брать (выдавать) политических заложников (аманатов) был довольно широко распространен среди разных народов. Первоначально институт аманатства, в своем классическом понимании, служил для обеспечения мирных отношений между враждующими племенами или народами, потенциально враждебными друг к другу. Изначально существовали две основные формы аманатства: взаимное и одностороннее. При первой – вза-

имной – форме аманатства стороны признавали друг друга равными и при заключении мира выдавали аманатов с примерно равным социальным статусом, которые содержались в почете. Второй тип – односторонний – предполагал политическое или военное доминирование одной из сторон, и аманаты выдавались лишь слабой стороной. В данном случае аманаты оказывались в качестве заложников в полном смысле этого слова, и их положение было, как правило, намного хуже, чем при взаимной форме аманатства. Аманатами становились близкие родственники (сыновья, братья, племянники) социально значимых людей. Для них создавались определенные условия, при которых они могли достойно жить. Смерть аманата или пренебрежительное отношение к нему могли стать поводом к военным действиям со стороны родственников аманата [5, с. 63–64]. Институт аманатства широко использовался российскими властями в отношении горских народов, населявших юго-восточные окраины государства и принимавших подданство Российской империи [3, с. 89].

Усиление позиций Российской империи в политическом и социокультурном пространстве Кавказа привело к трансформации многих традиционных институтов, регулировавших социальную жизнь горских народов. Начиная с конца XVIII в. начинается процесс по созданию российских административных учреждений, влиявших на изменения в общественном укладе горских народов Кавказа. По мнению С.М. Кязимовой, «помимо открытого подкупа привилегированных сословий кавказских народов имперская власть нередко прибегала к использованию ряда традиционных институтов для внеполитического влияния на местные народы [2, с. 405]. Одним из таких институтов стал институт аманатства, который широко использовался российской администрацией в отношениях с элитами кавказских народов [4].

Аманатство как инструмент политического влияния Российской империи на Кавказе прошло долгий путь в своем развитии, начало, которого совпадает с периодом установления тесных отношений между Российским государством и кавказскими народами. Начальный период связан со второй половиной XVI – первой половиной XVII в., характеризуется отсутствием четко выраженных элементов принуждения. Сперва это были эпизодические контакты того или иного народа с российскими властями, связанные с взаимовыгодными отношениями. В период с конца XVII в. и до середины XIX в. ситуация кардинально меняется. Исторически сложилось, что на Кавказе сталкивались интересы таких государств, как Османская империя, Сефевидский Иран, Российская империя, Франция и Великобритания. Российская империя, включившаяся в борьбу за обладание Кавказом позже, чем Иран и Турция, с конца XVIII в. начинает их вытеснять из региона, постепенно расширяя свое влияние. В период наиболее активного расширения границ Российского государства в южном направлении институт аманатства получил широкое применение. По мере усиления России и ослабления ее соперников российские власти стали требовать от горцев выдачи аманатов из наиболее уважаемых и знатных семей при подписании каждой присяги верности, которые приносились регулярно. Аманатов вынуждены были давать практически все северокавказские народы, принимавшие российское подданство. Кавказ к концу XVIII – началу XIX в. «представлял собой кипящий котел из княжеств, царств, ханств, шамхальств, майсумств, уцмийств, общин и обществ, квазигосударственных объединений» [2, с. 405]. Горцы приносили присяги, выдавали аманатов и несмотря на это продолжали борьбу за независимость.

Дальнейшее развитие института аманатства связано с обострением в Кавказской войне в 20–40 гг. XIX в. На этом этапе аманатство представляло собой не что иное, как заложничество – инструмент, обеспечивающий лояльность горской знати российской власти.

Принося присягу на верноподданство, кавказские народы обязывались выдавать аманатов. Практика выдачи аманатов из влиятельных кавказских княжеских, дворянских фамилий для сохранения верности России касалась практически всех народов региона. В этот период институт аманатства выполнял функции политического соглашения между Российским государством, с одной стороны, и горскими народами – с другой, аманаты выступали гарантами лояльности своих народов России. Институт аманатства выступал как эффективный способ удерживать в покорности народы, у которых в этот период существовало внешнее приставское управление и отсутствовали судебно-административные институты, учрежденные российской властью. Он выполнял функции эффективного инструмента внутренней политики, использовался прежде всего в отношении «непокорных горцев» и как превентивная мера «в борьбе с изменой» [3, с. 89] уже считавшихся «покорными».

Аманаты кавказских народов содержались в Астрахани, а также в крепостях Терки, Святой Крест, Кизляр, Моздок, Екатериноградская, Святого Дмитрия, Наур, Темнолеская, Прочноокопская, Нальчик, Грозная, Георгиевск. Аманатам выдавалось жалование, размер которого определялся их социальным происхождением. Срок пребывания в аманатах формально считался один год, после истечения которого аманат подлежал освобождению, а его место занимал новый. Однако освобождения аманата к установленному сроку практически не происходило. Многие аманаты содержались годами. Те же, которые после освобождения возвращались на родину, оставались настроенными пророссийски, фактически являясь проводниками иной культуры в местной среде [1, с. 195]. Таким путем с помощью аманатов власти решали еще и проблему формирования лояльной к российскому правительству прослойки общества среди местного населения. По мере продвижения России вглубь Кавказа аманатов становилось больше.

Институт аманатства особенно широко использовался российскими властями с периода, когда главнокомандующим на Кавказе был А.П. Ермолов. Он применялся как наиболее эффективный инструмент для обеспечения лояльности знати кавказских народов к российской власти и удержания их в покорности. По мере создания новых административных и судебных органов управления практика брать политических заложников (аманатов) из владельческих фамилий постепенно начинает утрачивать свое первоначальное значение и со временем трансформируется. Со второй половины XIX в. аманатов не брали. Представители привилегированных сословий кавказских народов проходили службу в кавказско-горском полуэскадроне собственного Его Императорского Величества конвое. В русско-кавказских отношениях ко времени окончания Кавказской войны наступает новый этап. В административной, правовой и социокультурной сферах запускаются интеграционные механизмы, которые привели к изживанию института аманатства. К середине XIX в. он перестает играть роль важного регулятора в социально-экономических и политических отношениях между российской администрацией и северокавказскими народами.

В течение длительного периода административно-политического освоения Кавказа российская администрация активно использовала институт аманатства, рассматривая аманатов не только как заложников, но и как проводников российской политики и культуры среди своих народов. В условиях Кавказской войны институт аманатства служил достаточно эффективным механизмом удержания кавказских народов в покорности.

Институт аманатства был явлением общероссийского масштаба, применявшимся как к северокавказским народам, так и к народам Закавказья, Сибири и Средней Азии и т.д. Этот институт в современной российской историографии изучен недостаточно. Его изучение в широком историческом контексте как института, обеспечивающего выполнение

политических соглашений, а также как эффективного способа подчинения и удержания в покорности завоеванных народов представляет большой научный интерес.

Представленные документы выявлены в Российском государственном военно-историческом архиве, в фонде «Штаб войск Кавказской Линии и в Черномории расположенных». В них содержится информация об особенностях содержания аманатов в конце 30-х гг. XIX в., также есть сведения об этнической принадлежности аманатов и описание мест их проживания. Дальнейшее выявление и изучение материалов, относящихся к институту аманатства, хранящихся в российских архивах, предполагает быть комплексным, что сделает его настоящим достоянием для широкого круга ученых. Введение в научный оборот материалов, освещающих институт аманатства, представляется вполне перспективным направлением в отечественной исторической науке.

Документы издаются в том виде, в котором они извлечены из архива. Особенности написания документов первой половины XIX в. сохранены, за исключением твердого знака, который в конце слов опускается. Сохранена транскрипция имен собственных и географических названий. Документы также снабжены комментариями автора.

№ 1

Штаб отдельного
Кавказского Корпуса
по генеральному штабу
отделение 2
Тифлис
24 августа 1838 г.
№ 6328

**Командующему войсками на Кавказской линии,
господину генерал-лейтенанту и кавалеру Граббе¹.**

Из препровождаемого в копии списка аманатов, представленного Подполковником Коротковым, я усмотрел, что аманаты берутся в Кабарде, по заведенному порядку с 1822 г., а со всем не для того, чтобы они необходимы были для обеспечения покорности. От этого происходит, что большая часть оных требуется от таких фамилий, кои не только известны по преданности своей, но члены их служили в русской службе, имеют офицерские чины и получили разные награды и отличия от правительства нашего. Содержание таких аманатов при бесполезности издержек, со всем не соответствует цели, и показывает им невнимание, или оскорбительную недоверчивость начальства. Посему не оставте Ваше Превосходительство рассмотреть этот список и определить от кого нужно брать аманатов. Полагая, что подобная несообразность и в других местах, я прошу Вас истребовать от всех частных начальников Кавказской Линии подробные списки, и рассмотрев оные, сделать такое же распоряжение как о кабардинских аманатах. Подполковнику Короткову, до сего времени не обратившему на этот предмет внимание, сделайте замечание.

Генерал-лейтенант
Начальник штаба
Генерал-майор Коцебу²

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 286. Л. 2–2 об.

Список

Аманатам от горских племен, находящихся у нас в залоге их верности с объяснением в горах их места жительства, за август месяц сего года.

сентябрь 1-го дня 1838 г.

	От какого народа, фамилии, имена и прозвания и где находятся	От роду лет	С которого времени содержится			Кем вытребован	Какое им отпускается содержание	Места нахождения
			Год	месяц	число			
	В крепости Нальчикской от мирнаго Урусписекаго народа							
1.	Саукал Урусбиев	6	835	январь	14	Полковником Пирятинским ⁴	С 1 сентября 1826 года по 9 июня 832 года получали по 60 коп. в сутки а с того числа по сие время на основании предписания генерал-лейтенанта Вильяминаова от 29 июня 1832 года за № 487-м выдается по 25 коп. в сутки	Владение сие граничит к югу снеговыми к северу с черными горами к западу с народом карачаевским к востоку с Кабардою. Живут в Черных горах при речке Баксан.
	От мирнаго Чегемскаго народа фамилии Балкароковой					Подполковником Коротковым ⁵		
2.	Умар Магометов	13	837	август	9			Владение сие граничит к югу и западу с Черных Кавказских гор хребтом на севере и востоке с кабардинцами живут в Черных горах при речке Чигем.
3.	Исхак Каджоков	12	–	–	–			
	Фамилии бек Мурзиной							
4.	Джембулат Докшукин	7	–	–	–			
	От мирнаго Безенгиевскаго народа той же фамилии					Подполковником Стоцким ⁶		
5.	Цополов Суюнцев	18	836	июня	2			Владение сие граничит к югу и западу с Черными Кавказскими горами на север и восток с кабардинцами живут у подошвы Черных гор в верху реки Чирека.
	От мирнаго Хуламскаго народа фамилии Шакмаковой					Подполковником Коротковым		
6.	Эльерерука Шакманов	9	837	март	5		С 1 сентября 1826 года по 9 июня 832 года получали по 60 коп. в сутки а с того числа по сие время на основании предписания генерал-лейтенанта Вильяминаова от 29 июня 1832 года за № 487-м выдается по 25 коп. в сутки	Владение сие граничит к югу и западу Черных Кавказских гор хребтом а к северу и востоку с Кабардою живут у подошвы Черных гор в верху реки Нальчик.
	От мирнаго Балкарскаго народа фамилии Айдебуловой							
7.	Аидебула Адебулов	12	838	мая	23			Владение граничит на юг с снеговым запад и восток с Черными Кавказскими горами на север с Кабардою живут в Черных горах при речке Чирек.
	Фамилии Мисаковой							
8.	Мимбулат Амирханов	16	–	июля	16			
	От мирнаго Дигорскаго народа фамилии Кубатиевой							
9.	Хажимуса Кубатиев	12	–	июня	1			Владение граничит на юге снеговыми запад с Черными горами на восток с военно Грузинской дорогою а на север с Кабардою жительство имеют в кабардинских горах по рекам: Урус дон Хус Хоряк Дурдур Разбин Белой и Урух.
10.	Бек Мурза Кубатиев	9	–	мая	7			
	Фамилии Кантемировой							
11.	Асламбек Кантемиров	13	837	сентября	28			
	Фамилии Абисаловой							
12.	Бады Абисалов	8	836	октября	13			
13.	Мимбулат Кануков	13	838	августа	1			
14.	Эльмурза Абисалов	14	–	апреля	26			
	Фамилии Тугановой							
15.	Докшука Туганов	15	–	–	–			
16.	Бияслен Джанхотов	20	–	–	–			
	Фамилии Карабугаевой							
17.	Генардука Карабугаев	15	838	июля	8			
18.	Эльмирза Бигуев	12	–	мая	7			
	Фамилии Зурановой							
19.	Каспулат Зуранов	12	–	–	–			

От мирных народов доставлены были самими старшинами в 1822 году урусбиевцами 2, ноября бизингиевцами 17, чегемцами и хуламцами 29 числе декабря месяца. От дигорцов вытребовали полковником Швецовым. В 25 ноября 1826 года а после того переменяются другими очередуясь по фамилиям и состоящая теперь как значится в графах переменялись в управлении нам пояснениях чиновников
[подполковник Пирятинский]

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 286. Л. 8–9.

№ 4

Штаб
отдельного Кавказского Корпуса
по генеральному штабу
отделение
Тифлис
3 ноября 1838 г.
№ 1918

**Исправляющему должность начальника штаба войск
на Кавказской линии господину полковнику и кавалеру Траскину.**

Имею честь покорнейше просить Ваше высокоблагородие уведомить меня: последовало ли распоряжение по предписанию господина Корпусного командира Командующему войсками на Кавказской линии от 24-го августа за № 1328, начет отпуска на Кавказской линии тех аманатов, выдача коих признается бесполезною по преданности племен или фамилий, из коих они до сего времени требовались.

Начальник Штаба
Генерал-майор Кацебу

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 286. Л. 13.

№ 5

Доклад
Командующего содержал
Кавказской линии
Пограничному
июня 18 дня 1838 г.
№ 36

В 1822 году, т.е. в то время когда бывший корпусный командир генерал Ермолов⁷ дал Инструкцию для управления кабардинским народом, последовало учреждение брать аманатов из лучших фамилий, покорных Нашему Правительству горцев, в залог верности их обществ, и с тех пор донныне сохраняется это учреждение кордонными начальниками, которые смотря по обстоятельствам и необходимости, изредка переменяют одних аманатов другими, наблюдая очередь между известными фамилиями. Но у командующих Черноморскою⁸ и Кисловодскою⁹ линиями ни когда не было аманатов и теперь нет, как донесли онога рапортами за № 1581 и 817.

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 286. Л. 30.

¹ Граббе Павел Христофорович (1789–1875) – генерал от кавалерии, генерал-адъютант, граф с 1866 г. Воспитывался в 1-м кадетском корпусе, из которого в 1805 г. выпущен подпоручиком во 2-й артиллерийский полк. В 1808 г. был произведен в поручики, в 1812 г. переведен в лейб-гвардию в Конную артиллерию. В том же году за отличие под Малым-Ярославцем произведен в штабс-капитаны. Состоял адъютантом начальника штаба 1-й армии А.П. Ермолова. В 1814 г. П.Х. Граббе произведен в капитаны, 1816 г. в полковники с назначением в 10-ю конную роту. В 1817 г. был назначен командиром Лубенского гусарского полка, в 1822 г. за несоблюдение порядка службы отправлен в отставку, в 1823 г. определен в Северский конно-егерский полк. В 1827 г. переведен в Дерпский конно-егерский полк, в том же году в Новороссийский драгунский полк. В 1829 г. назначен исполняющим обязанности начальника штаба войск, находившихся в Малой Валахии. В том же году назначен командующим Новороссийским драгунским полком, произведен в генерал-майоры. Состоял при начальнике 4-й гусарской дивизии. Назначен начальником штаба 7-го пехотного корпуса, а затем начальником штаба войск, находившихся в Молдавии. В 1830 г. состоял при начальнике 2-й драгунской дивизии. В 1831 г. был исполняющим должность начальника штаба 1-го пехотного корпуса, начальником 2-й драгунской дивизии; в 1837 г. произведен в генерал-лейтенанты. В 1838 г. был назначен командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории и начальником Ставропольской области. С 1838 по 1842 гг. П.Х. Граббе был командующим войсками Кавказской линии, Черноморской области и Грузинской области. В 1839 г. произведен в генерал-адъютанты, в 18 сентября 1842 г. уволен со службы. Оставлен в звании генерал-адъютанта. Один из самых успешных командующих российскими войсками на Кавказе, овладевший неприступной твердыней войск имама Шамиля – Ахульго.

² Коцебу Павел Евстафьевич (1801–1884) – генерал-адъютант (1847), генерал от инфантерии (1859), граф (1874). В 1846 г. начальник главного штаба Кавказского корпуса. С 1853 г. начальник штаба войск 3-го, 4-го, 5-го корпусов, в 1855 г. начальник штаба Южной армии. С 1856 г. начальник штаба 1-й армии.

³ Швецов Василий Васильевич – подполковник, командир Кабардинского пехотного полка и кордона с 1826 по 1827 гг.

⁴ Пирятинский Александр Григорьевич (1786–?) – полковник с 1831 г., командир Бутырского пехотного полка (с 1830), впоследствии командир Кабардинского пехотного (с 1832 г.), а затем Кабардинского пехотного егерского полка (с 1834 г.). Командующий Кабардинской линией с 1833 по 1841 г.

⁵ Коротков Дмитрий Николаевич – подполковник, командующий Кабардинской линией.

⁶ Стоцкий – подполковник, командующий Центром Кавказской линии с 1837 по 1839 г.

⁷ Ермолов Алексей Петрович – генерал от инфантерии с 1818 г., генерал от артиллерии с 1837 г. В 1816 г. назначен командиром Отдельного Грузинского (с 1820 г. Кавказского) корпуса. Главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях с 1816 по 1827 г.

⁸ Черноморская линия построена в период с 1837 по 1839 гг.

⁹ Кисловодская линия построена в 1822 г. между Каменным Мостом на Малке и Кубанью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коклев Г.А.* Методы колониальной политики царской России на Северном Кавказе в XVIII в. // Известия ЮОНИИ. Сталинир. 1933. Вып. I. С. 192–200.

2. *Кязимова С.М.* Роль института аманатства в кавказской политике России (XVIII – первая треть XIX в.) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 405.

3. *Муратова Е.Г., Батуева Э.А.* Институт аманатства в политике России на Центральном Кавказе в первой половине XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2016. № 7(69). Ч. 1. С. 89–92.

4. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 286. Л. 13-16.

5. *Самрина Е.В.* Аманатство как социально-политический институт присоединения и покорения новых территорий к Российскому государству в XVII–XIX вв. (на примере Хакасско-Минусинского края) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2013. № 49. С. 63–69.

REFERENCES

1. *Kokiev G.A.* *Metody kolonial'noj politiki carskoj Rossii na Severnom Kavkaze v XVIII v.* [The methods of colonial policy of Tsarist Russia in the North Caucasus in the XVIIIth century] // *Izvestiya YUONII / News of South-Ossetian Scientific Research Institute/* Stalinir. 1933. Issue I. Pp. 192–200.

2. Kyazimova S.M. *Rol' instituta amanatstva v kavkazskoj politike Rossii (XVIII – pervaya tret' XIX v.)* [The role of the institution of amanity in the Caucasian policy of Russia (XVIII – first third of the XIX century)] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. / Modern Problems of Science and Education/* 2014. № 1. P. 405.

3. Muratova E.G., Batueva E.A. *Institut amanatstva v politike Rossii na Central'nom Kavkaze v pervoj polovine XIX v.* [Institute of amanity in Russian politics in the Central Caucasus in the first half of the XIX th century] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki./ Historical, philosophical, political and law sciences, culture and arts studies. Questions of theory and practice /* Tambov: Gramota. 2016. № 7(69). Vol. 1. Pp. 89-92.

4. RGVIA/Russian Military History Archive/. F. 52. Op. 1. D. 286. L. 13–16.

5. Samrina E.V. *Amanatstvo kak social'no-politicheskij institut prisoedineniya i pokoreniya novyh territorij k Rossijskomu gosudarstvu v XVII–XIX vv. (na primere Hakassko-Minusinskogo kraya)* [Amanity as a socio-political institution of the annexation and conquest of new territories to the Russian state in the 17th-19th centuries. (on the example of the Khakass-Minusinsk Territory)] // *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra RAN/Dagestan Scientific Center Herald/*. 2013. № 49. Pp. 63–69.

ON THE PROBLEM OF STUDYING THE INSTITUTE OF AMANATISM IN THE NORTH CAUCASUS

Z.Zh. GLASHEVA

Institute for the Humanitarian Researches –
branch of the FSBSE «Federal Scientific Center
«Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, 18 Pushkin str.
E-mail: kbigi@mail.ru

The submitted documents of the RGVIA contain information on the history of the institution of amanity in the North Caucasus in the 30s. XIX century. The institution of amanatism has long been one of the elements of Russian-Caucasian relations. In them, the institution of amanatism served as a regulator of socio-political relations between the Russian state and the Caucasian peoples. Its functioning was associated with the complex nature of Russian-Caucasian relations. From the middle of the XVIII century. Russia stepped up its policy in the Caucasus direction, during which it used the institution of amanatism. The documents contain a family list consisting of Balkars – Malkars, Khulams, Bezengievs, Chegemians, Urusbievs, Kabardins, and Ossetians – Digors. Further identification and study of materials related to the institution of amanatism in the Russian archives will allow us to study in more detail the surname composition, how many years they were in amanats, whether they became officials among their people, to trace their lives, etc. The research of this institute seems to be quite a promising direction in domestic science.

Keywords: Caucasus, Russian Empire, institution of amanatism, hostage, oath.

Received by the editors 14.10.2020

For citation. Glasheva Z.Zh. On the problem of studying the institute of amanatism in the North Caucasus // *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS.* 2021. No. 2 (100). Pp. 95-104.

Сведения об авторе:

Глашева Зулейха Жамботовна, к.и.н., н.с. Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН.
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.
E-mail: zu-20.80@list.ru

Information about the author:

Glasheva Zuleikha Zhambotovna, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute for Humanitarian Researches - a branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center" Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
360000, KBR, Nalchik, 18, Pushkin street.
E-mail: zu-20.80@list.ru